

Церковное пение и крюковые рукописи в собрании уральской старообрядческой часовни

АННА А. МИХЕЕВА

Рекомендация для цитирования:

Михеева А. А. Церковное пение и крюковые рукописи в собрании уральской старообрядческой часовни // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 1(43). С. 111–134.

For citations:

Mikheeva, A. A. (2025) "Church Singing and Manuscripts Notated with "Kriuki" in the Collection of the Ural Old Believer Chapel", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 1(43): 111–134.

Поступила в редакцию: 23.01.2025; прошла рецензирование: 10.02.2025; принята в печать: 20.03.2025.

Received: 23.01.2025; Revised: 10.02.2025; Accepted for publication: 20.03.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). anna.mikheeva@urfu.ru
ORCID: 0000-0002-4215-9461

В статье рассматриваются богослуженные певческие рукописи, нотированные крюками, из библиотеки общины старообрядцев часовенного согласия с севера Челябинской области (точное местонахождение часовни владельцы собрания попросили не указывать). Выявляются особенности изучаемых манускриптов, исследуется их происхождение, оценивается источниковедческий потенциал, публикуются археографические описания. Кроме того, дается краткий обзор рассматриваемого книжного собрания в целом, а крюковые рукописи анализируются в контексте современного состояния церковно-певческого искусства в общине. Делается вывод о том, что манускрипты являются памятниками развитой богослужбно-певческой культуры женского Сунгульского скита часовенных, действовавшего в регионе в 1890-е—конце 1920-х годов. При этом в настоящее время они никак не задействованы в литургической практике часовни, так как там не сохранилась крюковая грамотность. Отмечается, что все три рукописи попали в библиотеку от головицы, в прошлом беллицы Сунгульского скита, которая скончалась в 2005 году, так и не обучив одноверцев пению по крюкам. Сохранившиеся манускрипты частично были собраны и переписаны ею и отражают характер ее грамотности, а также свидетельствуют о наличии грамотных певчих в конце XX века не толь-

ко в исследуемой общине, но и в Челябинске, с которым поддерживались связи.

Ключевые слова: старообрядцы, часовенные, церковное пение, знаменное пение, кириллическая книга, книжно-рукописная традиция, Сунгульский скит

Church Singing and Manuscripts Notated with “Kriuki” in the Collection of the Ural Old Believer Chapel

Anna A. Mikheeva

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia). anna.mikheeva@urfu.ru

ORCID: 0000-0002-4215-9461

The article examines liturgical singing manuscripts, notated with “kriuki”, from the library of the Old Believer community of the chasovennye denomination from the north of the Chelyabinsk region (the owners of the collection asked not to indicate the exact location of the chapel). The features of the studied manuscripts are identified, their origin is investigated, the source study potential is assessed, and archaeographical descriptions are published. In addition, a brief overview of the book collection as a whole is given, and the manuscripts notated with “kriuki” are analyzed in the context of the current state of church singing art in the community. We conclude that the books are monuments of the developed church singing culture of the women’s Sungul hermitage of chasovennye, which functionated in the region in the 1890s—late 1920s. At the same time, they are currently not involved in the liturgical practice of the chapel, since knowledge of “kriuki” has not been preserved there. It is noted that all three manuscripts came to the library from the chorister, a former pupil of the Sungul hermitage, who died in 2005, without having taught her fellow believers to sing from “kriuki”. The surviving manuscripts were partly composed and rewritten by her and reflect character of her literacy, and also testify to the presence of literate singers in the late 20th century not only in the community under study, but also in Chelyabinsk, with which contacts were maintained.

Keywords: Old Believers, chasovennye, church singing, Znamenny chant, Cyrillic book, book-manuscript tradition, Sungul hermitage

The research was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Education № FEUZ-2023-0018 on the theme ‘Interaction of cultural and linguistic traditions: the Urals in the context of the dynamics of historical processes’.

Исследование подготовлено в рамках выполнения госзадания Министерства науки и образования № FEUZ-2023-0018 по теме: «Взаимодействие культурно-языковых традиций: Урал в контексте динамики исторических процессов».

Введение

В 2024 году сотрудникам Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (далее — ЛАИ УрФУ) довелось поработать над описанием коллекции старопечатных и рукописных книг общины старообрядцев часовенного согласия с севера Челябинской области (более точное местонахождение они попросили не указывать)¹. Библиотека эта живая, постоянно пополняется новыми книгами, которые за ненадобностью приносят в часовню потомки местных старообрядцев, часть собрания в настоящее время активно используется для богослужений. В начале декабря 2024 года собрание насчитывало 80 книг: 45 печатных, 32 рукописных и три конволюта, содержащих в составе и рукописные, и печатные фрагменты. Хронологически коллекция охватывает середину XVII — XX век. В таблице представлено количество манускриптов и печатных книг по векам; рукописные и печатные части из смешанных по способу тиражирования конволютов включены в нее как самостоятельные единицы (поэтому итоговое количество составило 83, а не 80). Половинные значения относятся к рукописи под шифром КШЧО.12а, представляющей собой конволют в самом широком понимании этого термина (уж слишком разрозненные листы в ней соединены), часть которого выполнена на бумаге рубежа XVIII–XIX веков, часть — на разной бумаге XX века.

Книга	XVII	XVIII	Рубеж XVIII — XIX	XIX	Рубеж XIX — XX	XX	Всего
Рукопись	0	1	3,5	4	21	5,5	35
Печать	2	9	2	8	11	16	48
Итого	2	10	5,5	12	32	21,5	83

Почти вся библиотека состоит из богослужебных книг (74 единицы), содержащих различные молитвословия и последования либо предназначенных в помощь для организации служб (уставные рекомендации разного рода, Азбука для изучения литургического пения, месяцесловы). Остальные шесть книг представляют собой различные сборники духовной литературы: поучения свя-

¹ Благодарим за сотрудничество Ю. В. Боровик, Н. С. Щербакову, а также студентов А. В. Чистякову (УрФУ) и Л. А. Кулыгина (МГУ).

тых (четыре единицы), Страсти Христовы старообрядческой печати начала XX века (шифр КШЧО.30), «Сто четыре священных истории из Ветхого и Нового Завета» Иоанна Губнера гражданской печати (М.: Университетская тип., 1795; шифр КШЧО.27).

В ряду богослужебных книг стоят певческие рукописи, нотированные крюками. Впрочем, общая их доля в собрании оказалась незначительной — нами выявлено всего три крюковых манускрипта. В книге краеведа Е. О. Дроздовой, посвященной местному старообрядчеству, упоминаются также рукописные Трезвоны на крюках начала XX века из этого же собрания², но к нашему приезду их там не оказалось. В беседе с уставщиком из Екатеринбурга, приезжающим на моления в изучаемую часовню, выяснилось, что эта рукопись вовсе не Трезвоны, а Праздники, и находится в его личной библиотеке, куда попала из другого места на севере Челябинской области (в часовне была временно), поэтому мы не стали включать ее рассмотрение в данную статью. Вместе с тем содержащие крюковую нотацию книги в собрании часовни, отражающие местную певческую традицию, заслуживают отдельного рассмотрения.

Особенности певческих книг на крюках в изучаемом собрании

Любопытно, что в собрании часовни не оказалось ни одной классической богослужебно-певческой книги на крюках. Самой типичной по составу и оформлению является Азбука певческая КШЧО.18, при том, что такого рода азбуки использовались не для богослужений непосредственно, а для обучения литургическому пению и как справочник по нотации. Две собственно богослужебные рукописи представляют собой собранные воедино отдельные фрагменты и выписки нотированных крюками песнопений, богослужебных указаний или литургических чтений. Ни одна из книг не имеет какого-то особенного декора.

Хронологически самыми ранними являются Азбука певческая КШЧО.18 на бумаге первой четверти XIX века, а также фрагмент из Выписок богослужебных певческих КШЧО.12а, выполненный на бумаге рубежа XVIII — XIX века. Остальные части этого манускрипта относятся к XX веку. В прошлом столетии был создан и Сборник богослужебный певческий КШЧО.26. Ни одна

² Дроздова Е. О. Дорога на скит. Касли, 2023. С. 143.

из крюковых книг не оформлена в традиционный обиходный переплет (доски в коже): Азбука одета в картон, Сборник — в несколько слоев бумаги (подробнее см. описание), Выписки вообще не переплетены и даже не сшиты, а склеены.

Интересно, что из трех крюковых рукописей две содержат не только знаменную, но и более редкую демественную нотацию. Азбука, наряду с алфавитом знаков знаменной нотации, включая сложные фиты и лица, имеет раздел с расшифровкой демественных знамен. Целый ряд песнопений, изложенных демественной нотацией, содержится в Сборнике богослужебном. Наряду с демественным, в крюковых книгах из рассматриваемого собрания встречается и другой сложный распев — большой. В изложении большим распевом выписаны богородичные песнопения «Достойно есть» и «Владычице, прими молитву раб Своих» в наиболее старой части Выписок богослужебных. Наличие сложных распевов и демественного знамени не только на листах конца XVIII — начала XIX века, но и в совсем позднем Сборнике КШЧО.26 XX века говорит о сохранении такого рода пения у часовенных севера Челябинской области вплоть до относительно недавнего времени.

Происхождение исследуемых рукописей

Более подробно сравнить книги можно по приведенным ниже описаниям, а нам бы хотелось прокомментировать их провенанс. Дело в том, что все три крюковые рукописи попали в библиотеку общины от одного человека — Зинаиды Моисеевны Шароновой (1909–2005). Сборник содержит ее владельческую запись, зашифрованную в виде простой литореи. О том, что Азбука ранее принадлежала ей, сообщили владельцы собрания. Происхождение Выписок мы определили, сравнив почерки: удалось установить, что полуустав I и скоропись и в Сборнике, и в Выписках принадлежат ей. Для сравнения в нашем распоряжении были не только две крюковые богослужебные рукописи, но также письмо Зинаиды Моисеевны к сыну Георгию Ефимовичу от 15 февраля 1999 года из личного архива ее внука. Облегчало задачу то, что там, где она пишет полууставом, встречаются отдельные скорописные элементы и буквы, а в скорописи — полууставные, местами она и вовсе плавно переходит с полуустава на скоропись. Это позволило определить ее почерк для обоих типов письма.

Помимо крюковых книг, в собрание общины часовенных из ее библиотеки попали и другие: Апостол (Тип. единоверцев, 1902) КШЧО.7, Триодь постная и цветная (Тип. единоверцев, начало XX века) КШЧО.8, Сборник богослужебный КШЧО.33, содержащий чин крещения, изданный в Старообрядческой книгопечатне в 1909 году, и отпусты, а также небольшая рукописная тетрадка на белой плотной машинной бумаге XX века «Тропари, богородичны, кондаки и икосы воскресныя» КШЧО.77. Последняя рукопись содержит нотированную крюками запись на форзаце, представляющую собой фрагмент стихир «Господи, возвах к Тебе, услыши ны, Господи» на 5-й глас (в таком варианте текста и орфографии). Запись сделана синей и красной шариковыми ручками узнаваемым почерком Зинаиды Моисеевны. При ближайшем рассмотрении очень похожим на ее почерк оказалось и письмо самого манускрипта, сделанное пером. Все сравниваемые почерки квадратные (с острыми углами выписаны петли в буквах б, з, ь, в и т. д.), перекадины у букв т, з, б и др. обязательно имеют свисающие вниз черточки, буква р в одном из двух начертаний, встречающихся в обоих случаях (при письме шариковой ручкой и пером), имеет характерный угловатый изгиб ближе к концу хвоста, во всех случаях букву р начинали писать с петли и т. д. При этом письмо шариковой ручкой в целом выглядит более небрежным, в некоторых местах Зинаида Моисеевна пыталась компенсировать это, выделив отдельные элементы букв, чтобы сделать их пожирнее, тогда как при письме пером нужная разница в толщине достигалась без дополнительных усилий. Кроме того, видимо, тетрадка переписывалась, когда Зинаида Моисеевна была моложе.

У З. М. Шароновой очень интересная судьба. По достижении отрочества (в 7 лет, то есть в 1916 году) родители отдали ее на обучение в Сунгульский женский скит староверов-часовенных, где она прожила в качестве белицы до 18 лет (до 1927 года). По возвращении из монастыря она вышла замуж за одноверца, родила троих детей — двух дочерей и сына³. Как скитская воспитанница, Зинаида Моисеевна стала авторитетным членом местной общины часовенных.

Монастырь, где росла Шаронова, был довольно известным центром старой веры в регионе. Берега и острова озера Сунгуль

³ Коровушкина И. П. Интервью с З. М. Шароновой [звукозапись]. Челябинская обл., 1999 // ЛАИ УрФУ. Фонотека. Ед. хр. XVIII.3фн. Сторона В.

на севере Челябинской области как минимум с начала XIX века были пристанищем старообрядцев разных согласий⁴. Женский скит часовенных, куда попала Зинаида Моисеевна, просуществовал не так долго: он возник в 1890-е годы и был ликвидирован советской властью в конце 1920-х годов. В лучшие времена там проживали около 40 насельниц⁵. Обучение детей было одним из источников дохода для скитниц. По воспоминаниям Шароновой, одновременно с ней обучались еще трое маленьких детей⁶, одна из которых, Анна Львовна Заикина, впоследствии стала (наряду с Зинаидой Моисеевной) наиболее грамотной певчей в общине, библиотеку которой мы описываем⁷. Любопытно, что в настоящее время еще сохранились отдельные скитские постройки, использовавшиеся с начала 1930-х годов для поселений геологов, а с конца того же десятилетия — как дом отдыха. В 1970-е годы, видимо, уже заброшенная территория монастыря привлекла внимание кладоискателей, разоривших могилы скитян⁸. В 2001 году стараниями равнодушных граждан (в том числе Е. О. Дроздовой) «Сунгульский староверческий скит и староверческое кладбище (здание, часовня, остатки фундамента, могилы)... включены в Список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную и иную культурную ценность № 30б от 18 декабря 1996 года под № 4»⁹ и охраняются государством.

⁴ Боровик Ю. В. Последние из скитян (к истории Сунгульского старообрядческого мужского пустынножительства) // Урал в зеркале тысячелетий (V тыс. до н. э. — XXI в. н. э.). Екатеринбург, 2009. Кн. 2. С. 91–96; Белобородов С. А. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII — начала XX века. Екатеринбург, 2017. С. 267–269, 283–285; Дроздова Е. О. Дорога на скит.

⁵ Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии / Под ред. Н. Н. Покровского. М., 2014. Кн. 1. Т. 2. С. 171–276; Покровский Н. Н. Путешествие за редкими книгами. Новосибирск, 2005. С. 319–326; Духовная литература староверов востока России XVIII–XX веков / Под ред. Н. Н. Покровского. Новосибирск, 1999. С. 108–115, 664–667; Дроздова Е. О. Дорога на скит. С. 33–40.

⁶ Дроздова Е. О. Дорога на скит. С. 37.

⁷ ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д. 70/80. Челябинская область (зима–лето 1980 года). Запись Багрова А., Главацкой Е. Л. 51; ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д. 103/8. Челябинская область (лето 1985 года). Запись Медведевой Н., Шиляевой С. Л. 2.

⁸ Дроздова Е. О. Дорога на скит. С. 41–43.

⁹ Там же С. 153.

Скит, судя по всему, обладал неплохой библиотекой. «Книг много всяких было, каждому святому служба»¹⁰, — отмечала Шаронова. Часть собрания забрала советская власть при аресте насельниц¹¹, а оставшиеся книги уехали вместе с покинувшими Сунгуль матушками в Сибирь¹². Какое-то количество книг из скита в итоге осталось в собрании часовни, в том числе через посредство Зинаиды Моисеевны (в частности, рассматриваемые нами Азбука певческая, а также отдельные листы с песнопениями на крюках, вошедшие в состав конволютов). Возможно, из скитской библиотеки у Шароновой остались Праздники на крюках киевского издания Л. Ф. Калашникова 1910 года (в настоящее время находятся в библиотеке ее внука), а также некоторые другие певческие книги, о которых, правда, осталось упоминание только в полевых дневниках Уральской археографической экспедиции (далее — УАЭ). В частности, в июле 1985 года у нее на руках были Обиход киевской же печати 1909 года и рукописные Ирмосы XVIII века. («Ничего не дала, сказав, что, когда умрет, можем забрать все», — прокомментировал отряд¹².) А еще в июле 1976 года археографы видели у нее рукописные Октоих, два Канонника и Триодь цветную XVIII века, которые она даже была «согласна обменять»¹³, но ни одна из этих книг так и не попала в фонд ЛАИ. У другой сунгульской белицы Анны Львовны видели «из крюковых книг только Ирмосы и Октай» конца XVIII — начала XIX века одного почерка, объединенные в одну книгу¹⁴. От нее в хранилище лаборатории поступили три крюковые рукописи: Октоих 1820-х годов, содержащий, наряду со знаменной, демественную нотацию¹⁵, Октоих и Обиход XIX века, изобилующий фитами без розводов¹⁶, и Праздники конца XIX — середины XX века, представляющие

¹⁰ Там же. С. 36.

¹¹ Духовная литература староверов востока России XVIII–XX веков. С. 111.

¹² ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д. 104/9. Челябинская область (лето 1985 года). Запись Батюни Л., Полетаева А.Л. 2–3.

¹³ ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д. 12/76–7. Челябинская область (лето 1976 года). Запись Бегунова Ю.Л. 11.

¹⁴ ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д. 66. Челябинская область (лето 1979 года). Запись Главацкой Е., Дыркова В.Л. 57–58.

¹⁵ ЛАИ УрФУ. Северо-Челябинское собрание. Х.9р/26. Октоих на крюках. Рукопись, 20-е годы XIX века.

¹⁶ ЛАИ УрФУ. Северо-Челябинское собрание. Х.10р/27. Октоих и Обиход на крюках. Рукопись, конволют: первая четверть XIX века, 60–70-е годы XIX века.

собой подшитые вместе разрозненные фрагменты¹⁷. Наличием сложных распевов и своей «конволютной» формой переданные Анной Львовной в ЛАИ манускрипты похожи на рассматриваемые нами крюковые рукописи из часовни.

Крюковые книги в контексте певческой грамотности местных старообрядцев

Анна Львовна и Зинаида Моисеевна научились читать по-церковнославянски и петь по крюкам именно в скиту. Урал-Сибирский патерик упоминает целый ряд насельниц, хорошо певших и обучавших этому на Сунгуле. Так, о матери Анатолии сообщается, что она «и яко остроумна сущи, грамоте была горазда во чтении и пении, якоже и Александра, подруга ея, впоследствии учила и прочих знаменному пению»¹⁸. «К пению научона была добре. Несколько человек научила знаменному пению; бе же громогласна» мать Алевтина, о которой рассказывается, что «глас бо пения ея бе позволителен и сладок послушающим человеком, а бесом ненавидим бысть» до такой степени, что способствовал исцелению бесноватых¹⁹. Судя по сохранившимся в рассматриваемом собрании крюковым книгам, певческая культура в Сунгульском скиту была достаточно развитая — насельницы исполняли сложные распевы и знали не только знаменную, но и демественную нотацию. То, что знаки демественной нотации были понятны скитницам, подтверждается сообщением из полевых дневников УАЭ, где про Зинаиду Моисеевну говорится: «Грамотна. Умеет петь по крюкам, пыталась объяснить, что такое демество»²⁰.

Судя по оставшимся книгам, Шаронова и сама делала выписки, была погружена в традиционную книжную культуру на таком уровне, что владела простейшей тайнописью, которой зашифровала собственное имя в Сборнике КШЧО.26 (правда, с ошибками). Вместе с тем грамотность Зинаиды Моисеевны достаточно специфическая: она разбиралась в службе и пела

¹⁷ ЛАИ УрФУ. Северо-Челябинское собрание. Х.18р/771. Праздники на крюках. Рукопись, фрагменты: конец XIX века, середина XX века.

¹⁸ Духовная литература староверов востока России XVIII–XX веков. С. 115; Урал-Сибирский патерик: тексты и комментарии. С. 211.

¹⁹ Урал-Сибирский патерик: тексты и комментарии. С. 208.

²⁰ ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д. 104/9. Челябинская область (лето 1985 года). Запись Батюни Л., Полетаева А.Л. 2.

по крюкам, могла сама переписывать что-то по-церковнославянски, но при этом по-русски писала с большим количеством ошибок. Например, это видно из ее письма к сыну, которое мы упоминали ранее. Буквально во втором предложении она пишет: «Я всё беспокоюсь писмо долга нет мыш семья»²¹. Все цитаты в описаниях рукописей ниже приведены с оригинальной орфографией, из чего также видно, что даже по-церковнославянски Зинаида Моисеевна ориентировалась больше на слуховую память, чем на визуальное запоминание написания (отсюда такие слова, как «паремьёф», «на литоркии», «чеснага» и т. д.).

Впрочем, самым главным в скитском образовании было знание службы, в чем бывшие белицы прекрасно разбирались, став учителями в родной общине. Так, в дневнике УАЭ за июль 1979 года об Анне Львовне сообщается: «Иногда у нее собираются молиться старушки... Сама учила петь по крюкам. У нее же учится Трифонов Иван Терентьевич, но, по его словам, так и не доучился. У нее же училась сейчас какая-то женщина, с которой они сейчас и поют»²². Одной из духовных матерей в начале XXI века стала З. И. Ее «наставляла Зинаида Моисеевна, которая назубок знала все службы и перед каждым праздником приглашала свою ученицу к себе, где строчка за строчкой проходила с ней весь обряд. Все эти знания... [З. И.] запоминала наизусть без записи и всю жизнь помнила»²³.

Однако, несмотря на отдельные попытки, бывшие белицы все же не научили никого пению по крюкам, сделав ставку на изустное запоминание распевов и знание службы. Надо сказать, что и в скиту, видимо, акцент делался на то же. Так, в интервью И. П. Коровушкиной (ныне Пярт) в одной из экспедиций Зинаида Моисеевна подчеркивала:

— Самое главное, сначала с азбуки начинали, потом каноны, Псалтырь. Самое главное Псалтырь. Псалтырь пройдешь, так уж научишься читать. А на службе, раз уж она повседневная, так уж сызмала лет слышишь пение стихир.

— А петь учили?

²¹ Шаронова З. М. Письмо к Г. Е. Шаронову 15.02.1999 года // Личный архив А. И. С. Л. 1.

²² ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д. 66. Челябинская область (лето 1979 года). Запись Главацкой Е., Дыркова В. Л. 58.

²³ Дроздова Е. О. Дорога на скит. С. 139.

— ...А, да как же! Петь, да, хорошо. Главное, службу-то знать²⁴.

Другие информанты, перечисляя певчих, отмечали, что поют те на память. Так, в дневнике за июль 1979 года переданы воспоминания дочери Анисьи Гавриловны Фадеевой о покойной матери: «Она была совершенно неграмотна, но хорошо пела, у нее был очень хороший голос и отличная память, так как она была неграмотна, пела она по памяти или самогласно»²⁵. В июле 1985 года упоминается Анисья Петровна Огурцова, про которую информант Максим Огурцов «сказал, что она пела по покойникам, грамотна и поет. На самом деле, по ее словам, она неграмотная и никогда не пела»²⁶. При этом в том же дневнике все ссылаются на Анну Львовну и Зинаиду Моисеевну как на самых грамотных. Лавёр Федорович Козлов в то же время отмечал, что «грамотных старцев уже нет, лишь Ив. Терентьевич, да Зинаида Моисеевна поет, но слабо»²⁷ (возможно, ему не нравился ее голос, к тому моменту уже звучавший старчески). Зинаида Моисеевна в июле 1999 года, когда, видимо, не стало уже Анны Львовны (ее та называла единственной грамотной в августе 1980 года²⁸), сообщала, что сама «в настоящий момент... правит всю службу... все, по ее словам, малограмотные, а знающих стариков всех схоронили»²⁹.

О том, что бывшие скитницы так и не передали крюковую грамоту своим одноверцам в общине, свидетельствует современное состояние церковного пения там. Нам довелось побывать на службе в престольный праздник часовни, Успение Пресвятой Богородицы, 27–28 августа 2024 года (в этот же день они отмечали девять лет освящения моленной). Служба длилась 7 часов (с 17:00 до полуночи), удалось насчитать примерно 35 человек (люди то приезжали, то уезжали, прибывая из разных населенных пунктов Челябинской области). Взрослых мужчин было

²⁴ Коровушкина И. П. Интервью с З. М. Шароновой [звукозапись]. Челябинская обл., 1999 // ЛАИ УрФУ. Фонотека. Ед. хр. XVIII.3фн. Сторона В.

²⁵ ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д. 66. Челябинская область (лето 1979 года). Запись Багрова А., Есаян Н. Л. 51.

²⁶ ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д. 103/8. Челябинская область (лето 1985 года). Запись Медведевой Н., Шиляевой С. Л. 1.

²⁷ Там же. Запись Туберозовой О., Шиляевой С. Л. 6.

²⁸ ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д. 70/80. Челябинская область (зима–лето 1980 года). Запись Багрова А., Главацкой Е. Л. 51.

²⁹ ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д. 121/99. Челябинская область (лето 1999 года). Запись Баландиной С., Коровушкиной И. Л. 6.

шесть, детей — восемь, остальные женщины. Молящиеся были самых разных возрастов, присутствовали молодые семьи, что создало впечатление довольно живой общины. Кстати, в 2023 году Е. О. Дроздова насчитала, что на праздничные дни моленную посещает до 60 человек³⁰ (возможно, на самый главный праздник — Пасху). При этом многие из верующих непосредственно участвовали в чтении и пении. «Поют все + читать уставщица дает всем по очереди в учебных целях (читают с разной степенью умения)»³¹, — отметили мы в дневнике. На службу приехал уставщик из Екатеринбурга (в крещении Ермий), через которого мы и оказались в общине. Он привез рукописи на крюках, по которым они периодически пели самые торжественные песнопения (например, величание). Однако без уставщика пели то же самое гораздо проще на память. Мы решили уточнить этот момент у содержательницы часовни Ф. В., которая ответила:

Нам Зинаида Моисеевна... гласы не дала. И поэтому мы то, что мы знаем, какого гласа, допустим, мы поем. Без Ермея мы поем одинаково, не по гласам. Ну, некто пятый глас вот мы знаем... Первый глас вот сейчас учимся петь по гласам. А так мы поем гласа шестого всё... И вот, ну, как-то так привыкли... Если Ермия нет, всегда на шестой глас... Ну, на пятый... на первый³².

Ф. В. и в более ранний приезд отмечала, что Анна Львовна и Зинаида Моисеевна сами знали крюки, но не научили никого³³. Каким-то образом получилось так, что и в устной традиции сохранились в местной певческой культуре не все гласы.

Впрочем, службы, в ходе которых община учится пению, проходят регулярно — каждое воскресенье³⁴, поют все дружно, достаточно молодежи, которым проще запоминать. Если, как говорит Ф. В., ранее все пели на шестой глас, то к настоящему моменту разучили пятый и первый. Поэтому кажется, что прогноз о возрождении осмогласия в общине благоприятный. Относительно

³⁰ Дроздова Е. О. Дорога на скит. С. 142.

³¹ Михеева А. А. Полевой дневник за 2024 год (Челябинская обл.) // Личный архив автора. Л. 18 об.

³² Михеева А. А. Интервью с Ф. В. [звукозапись]. Челябинская обл., 2024 // Личный архив автора.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

крюковой грамотности такой уверенности нет, хотя, возможно, и это умение возродится.

В этом контексте стоит отметить, что три рассматриваемых крюковых рукописи никак не используются на службе. Возможно, когда-нибудь они все же будут задействованы для более пристального изучения крюков. Однако при традиционном подходе к обучению литургическому пению, то есть через практику на службе, обычно используются книги другого рода — Октоихи, Ирмологии и т. п.³⁵. Такого набора крюковых певческих книг в часовне не сохранилось, хотя, возможно, что-то из домашних библиотек еще пополнит собрание.

Выводы и публикация описаний трех певческих рукописей на крюках

В заключение хочется подчеркнуть, что сохранившиеся в собрании Успенской моленной староверов-часовенных на севере Челябинской области три крюковые рукописи являются остатками развитой церковно-певческой культуры Сунгульского женского скита, действовавшего здесь до конца 1920-х годов. О достаточно высоком уровне литургического пения там свидетельствует наличие сложных распевов и демественной нотации в манускриптах.

Исследуемые рукописи содержат в себе память об их прежней владелице — Зинаиде Моисеевне Шароновой (1909–2005), обучавшейся в знаменитом скиту и впоследствии ставшей головщицей в местной общине. Две из трех рукописей были бережно собраны ею лично, сохранив переписанные ее рукой страницы и записи. По ним можно судить о специфике грамотности переписчицы, в которой владение крюковой нотацией, знание службы, умение читать и писать, знание простой литореи сочетались с допущением множества орфографических и пунктуационных ошибок. Несмотря на то что Зинаида Моисеевна обучала своих одноверцев церковному пению, крюковую грамотность в общине она не привила. В настоящий момент там даже не в полном объеме сохраняется осмогласие. Тем не менее община достаточно активна, постоянно проводит богослужения, во время которых ве-

³⁵ Об обучении богослужебному пению у уральских часовенных см.: *Парфентьев Н. П.* Традиции и памятники древнерусской музыкально-письменной культуры на Урале (XVI–XX века). Челябинск, 1994. С. 69–72.

рующие разных возрастов привлекаются к пению и чтению, что внушает надежду на возрождение традиции.

В одной из рукописей на крюках (Выписки КШЧО.12а) имеется запись «На добрую память ФНГ 19835 июня». Пытаясь разгадать, что за человек (очевидно, владевший крюками) кроется за этими инициалами, мы проштудировали полевые дневники УАЭ и нашли одного грамотного старообрядца с соответствующими инициалами в Челябинске — Федосея Николаевича Гуськова. В одном из дневников он упоминается как Федосей Кондратьевич Гуськов в беседе с Лавром Федоровичем Козловым следующим образом: «Его брат, Федосей Кондратьевич Гуськов (Челябинск), хорошо поет и очень грамотный в старом письме»³⁶. Однако в дневниках челябинских отрядов, непосредственно беседовавших с самим Гуськовым, он указан как Федосей Николаевич, причем сообщается, что он даже обучает пению по крюкам³⁷. Скорее всего в первом случае, когда имя было записано со слов другого человека, закралась ошибка. Так или иначе, выписки подтверждают грамотность Федосея Николаевича (в том числе певческую) и подчеркивают связь исследуемой общины с севера области с одноверцами в Челябинске.

Ниже мы публикуем описания трех певческих книг на крюках из рассматриваемого собрания. Описания делались в полевых условиях, но мы постарались максимально подробно изучить каждый манускрипт. За основу работы была взята методика, разработанная в ЛАИ УрФУ³⁸. Рукописи, в которых собраны воедино разрозненные фрагменты, описаны как конволюты — по отдельным частям. В квадратных скобках раскрываются сокращения, восполняются утраты, указываются предположительные восполнения неразборчивых, едва сохранившихся фрагментов, расшифровываются цифры, даты, тайнопись, в случае отсылок к старопечатным книгам указываются выявленные при работе место и время издания, не указанные в книге. Орфография в приводимых цитатах воспроизводится оригинальная, но в переводе на современный алфавит (за исключением буквы *i* в отдельных

³⁶ ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д. 103/8. Челябинская область (лето 1985 года). Запись *Медведевой Н., Шиляевой С.Л.* 6.

³⁷ ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д. 66. Челябинская область (лето 1979 года). Запись *Главацкой Е., Дыркова В.Л.* 59–60; ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д. 103/7. Челябинск, лето 1985 года. Записи *Беляевой О., Галишева С.Л.* 1, 4.

³⁸ Рукописные и старопечатные книги кириллической традиции: изучение, описание, хранение / Под ред. И. В. Починской. Екатеринбург, 2010. С. 419–455.

случаях). Пунктуация в большинстве случаев тоже приводится оригинальная, но иногда для облегчения восприятия текста знаки пунктуации добавлены в соответствии с современными нормами языка.

КШЧО.12а. ВЫПИСКИ БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ПЕВЧЕСКИЕ.

Рубеж XVIII — XIX век, XX век

ЗАДОСТОЙНИК. Нач.: «Владычице, приими молитву раб Своих...», XX век

Бумага: л. 1 — машинная белая мягкая, шершавая бумага, XX век, 250×160;

Объем: 1 л., л. 1 об. без текста.

Письмо: полуустав I (карандашом).

ВЫПИСКА БОГОСЛУЖЕБНЫХ УКАЗАНИЙ. Нач.: «По окончания паремьѣ — зжд[ы] Господи помилуй...», вторая половина XX века

Бумага: л. 2 — машинная белая плотная, гладкая бумага, вторая половина XX века, 87×160.

Объем: 1 л., л. 2 об. без текста.

Письмо: скоропись с элементами полуустава (синей шариковой ручкой).

ОТПУСТ НА ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ БОГОРОДИЦЫ. Нач.: «Г[осподи]И[сусе] Х[ристе] С[ыне] Б[ожий] молитв ради...» (до слов «и всех святых»), вторая половина XX века

Бумага: л. 3 — машинная желтая, тонкая, мягкая, шершавая бумага, XX век, 140×150.

Объем: 1 л. Л. 3 об. без текста.

Письмо: полуустав I (черной шариковой ручкой).

БОГОРОДИЧНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ «НА ЧАСЕХ» НА КРЮКАХ, рубеж XVIII — XIX век

Бумага: л. 4–5 — вержированная голубая бумага, филиграни: «1...» (на одной стороне), «АС» (на другой стороне, видна нижняя часть букв) — Клепиков, № 67 (1799, 1800 годы), рубеж XVIII — XIX век, 112×170.

Объем: 2 л.

Письмо: полуустав II (пером, чернилами и киноварью).

Нотация: знаменная с пометами и признаками.

Фонетическая редакция: новоистинноречие.

Состав: «Достойно есть...», л. 4–4 об.;

«Владычице, приими молитву раб Своих...», л. 4 об.—5 об.

Распев: «болшого роспева» (оба текста).

ЗАДОСТОЙНИК НА КРЮКАХ. Нач.: «О Тебе радуется...», вторая половина XX века

Бумага: л. 6–7 — листы из тетради в клетку на бумаге, вторая половина XX века, 165×200.

Объем: 2 л., л. 7 об. без текста.

Письмо: скоропись с элементами полуустава (синей, красной, черной шариковыми ручками).

Нотация: знаменная с пометами и признаками.

Фонетическая редакция: новоистинноречие.

Распев: знаменный.

ОТПУСТ НА ВОЗНЕСЕНИЕ (без окончания). Нач.: «Иже во славе вознесыйся на небеса Г[осподи] I[сусе] X[ристе] C[ыне] Б[ожий] молитв ради пре[чистыя] Ма[тери] и свя[ты]х славных и всехвальных Апостостол», вторая половина XX века

Бумага: л. 8 — машинная желтая тонкая, мягкая, шершавая бумага, XX век, 144×191.

Объем: 1 л., л. 8 об. без текста.

Письмо: скоропись с элементами полуустава (черной шариковой ручкой).

ВЫПИСКА: «И святого Апостола Анании и преподобного Романа и проподобного Савы», вторая половина XX века

Бумага: л. 9 — машинная белая тонкая, гладкая бумага, XX век, 128×145.

Объем: 1 л. Л. 9 об. без текста.

Письмо: скоропись с элементами полуустава (синей шариковой ручкой).

ВЫПИСКА-НАПОМИНАНИЕ К ЧТЕНИЮ: «На ут[рени] от Иоанна [6760 60 60 60]» (кириллическими цифрами), вторая половина XX века

Бумага: л. 10 — машинная желтая плотная, мягкая, шершавая бумага, XX век, 176×215.

Объем: 1 л., л. 10 без текста.

Письмо: скоропись с элементами полуустава (черной шариковой ручкой).

ВЫПИСКИ БОГОСЛУЖЕБНЫЕ, вторая половина XX века

Бумага: л. 11–12 — машинная белая мягкая, шершавая бумага, XX век, 250×160.

Объем: 2 л., л. 11 об., 12 об. без текста.

Письмо: полуустав I (карандашом, красной шариковой ручкой).

Состав: выписки богослужебные на вторник и пятницу. («Вторник. Милость Твоя, Господи, поженет мя...», «Про[ро]ки. Пятница. Боже, заступник мой еси...»), л. 11;

выписки-напоминания инципитов к пению на 9-й песне канона. Нач.: «Величит душа яко призре яко сотвори мне...», л. 12.

«ОТПУСК» НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ. Нач.: «Преобразивыися во славу...», вторая половина XX века

Бумага: л. 13 — половина листа из тетради в клетку на бумаге, вторая половина XX века, 168×114.

Объем: 1 л. Л. 13 об. без текста.

Письмо: полуустав III (черной шариковой ручкой).

ЗАПИСКА О ПОМИНОВАНИИ: «А-р Марине болящих», вторая половина XX века

Бумага: л. 14 — машинная желтая тонкая, мягкая, шершавая бумага, XX век, 146×195.

Объем: 1 л., л. 14 об. без текста.

Письмо: скоропись с элементами полуустава (черной шариковой ручкой).

Сохранность: рукопись представляет собой компиляцию подклеенных друг к другу на силикатный клей выписок и фрагментов, некоторые листы не приклеены и выпадают; края листов обтрепаны, заломаны.

Записи: л. 7 — скорописью, отличной от той, что в основном тексте, черной шариковой ручкой: «На добрую память ФНГ 19835 июня».

Примечания: рукопись вложена в Минею праздничную [Клинцы: Тип. Карташевых, после 1809 года] КШЧО.12. В той же книге имеется вложение в виде ксерокопии свидетельства о браке 1959 года на имена [Трифо]нова [Ив]ана Терентьевича и Анны Ивановны (копия очень бледная, надписи ручкой едва читаются). Иван Терентьевич не раз упоминается в дневниках УАЭ как один из грамотнейших местных старообрядцев, который пробовал учиться пению по крюкам у Анны Львовны³⁹.

КШЧО.18. АЗБУКА ПЕВЧЕСКАЯ С ФИТНИКОМ НА КРЮКАХ. Первая четверть XIX века

³⁹ ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д. 66. Челябинская область (лето 1979 года). Запись Главацкой Е., Дыркова В.Л. 58; ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д. 103/8. Челябинская область (лето 1985 года). Запись Медведевой Н., Шиляевой С.Л. 6.

Бумага: л. 1–57 — вержированная голубая бумага первой четверти XIX века с филигранью: «С М С | Ф М Н» (в каталогах не обнаружена). Формат: 4^о, 175×220.

Объем: 57 л. Л. 50 об.—53 об., 56 об.—57 без текста.

Письмо: полуустав одного почерка.

Нотация: л. 1–50 — знаменная с пометами и признаками; л. 54–56 — демественная и знаменная с пометами и признаками.

Фонетическая редакция: новоистинноречие.

Состав: лествица певческая полная с карандашными подписями солей скорописью начала XX века, л. 1;

проучки на крюках: Иисусова молитва (нач.: «Господи Иисусе Христе...»), азбука (нач.: «Аз буки веде...»), л. 1 об.—3;

«Молитва ко Господу Богу Вседержителю от слова святого Иоанна Златоустаго, егда хочет вникнути в сию благословнейшую книжицу...». Нач.: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, отверзи очи сердечныя...», л. 3–4;

азбука знаменная с богословским толкованием «Извещение и описание о столповом знамени», л. 4 об.—10;

азбука с розводами многогласостепенных знамен и лиц в таблице, л. 10 об.—12;

азбука лиц с розводами по гласам, л. 12 об.—24;

Фитник (л. 48–50 без начертаний, даны только розводы), л. 24–50;

азбука демественная в розводах столповым знаменем в таблице, л. 54–56.

Переплет: картон с тканевым корешком, три одинарных шнура; верхняя крышка прочно прикреплена на слизуру, на которую приклеена и почти полностью оторвана тонкая невержированная машинная бумага; обрез окрашен красным; листы обклейки и переплетные из серой, мягкой вержированной бумаги, л. I — филигрань: «[18]19», л. II — филигрань: «М Ф»; на верхней крышке посередине наклеена горизонтально расположенная достаточно широкая полоска вержированной бумаги, похожей на использованную для переплета, надпись на ней не сохранилась, есть, видимо, более поздние хаотично расположенные близкие к полууставу буквы «Ы Ы Г», написанные карандашом.

Сохранность: картон и края листов, особенно углы, обтрепаны, корешок и нижняя крышка отделяются от блока, окрас обреза потемнел.

Записи: 1) л. II — пером, чернилами скорописью XIX в.: «93»;

2) л. 18 — пером, чернилами скорописью XIX века скобкой выделен фрагмент текста (вся страница с лицами 6 гласа за исключением последней строчки) и подписано: «Все зри до сего»;

3) л. 21 об.—пером, чернилами тем же почерком к крюкам на полях добавлено «зрих» («яко» в тексте исправлено на «яко зрих»);

4) л. 45 — пером, чернилами, тем же почерком проставлена помета «зри»;

5) по всему тексту — пробы пера и карандаша;

6) л. 56 об.—грифонаж в виде абстрактного детского рисунка цветными карандашами (синий, сиреневый, черный), XX век.

КШЧО.26. СБОРНИК БОГОСЛУЖЕБНЫЙ ПЕВЧЕСКИЙ. КОНВОЛЮТ. XX век

ЧТЕНИЯ АПОСТОЛА НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО «НА ЛИТОРГИИ» И «В НАВЕЧЕРИЕ». Нач.: «Братие, егдаже прииде кончина лету...», вторая половина XX века

Бумага: л. 1–2 — машинная белая мягкая, плотная, шершавая бумага, XX век. Формат: 2^о, 223×300.

Объем: 2 л.

Письмо: полуустав I (синей, красной шариковыми ручками).

Украшения: инициалы: с примитивными завитками красной шариковой ручкой по всему тексту на л. 1–2 об.,

концовка: примитивного типа в виде повторяющихся завитков красной шариковой ручкой на л. 2.

ОБИХОД НА КРЮКАХ (фрагмент), XX век

Бумага: л. 3–8 — машинная белая мягкая, плотная, шершавая бумага, XX век. Формат: 2^о, 223×300.

Объем: 6 л.

Письмо: полуустав II (пером, чернилами и киноварью).

Нотация: л. 3–5 об., 7–8 об. — знаменная с пометами и признаками; л. 3 об., 4 об., 6–6 об. — демественная с пометами и признаками.

Фонетическая редакция: новоистинноречие.

Украшения: инициалы с растительными отростками пером, киноварью по всему тексту на л. 3–8.

Состав: песнопение «Свете Тихий». Нач.: «Святыя славы...», л. 3–3 об.;

припев «Бог Господь...», л. 3 об.;

припевы и концы на Рождество Христово, Богоявление, Преображение вместо «Молитв ради...». Нач.: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Всяческая днес радости...», л. 4–4 об.;

припевы к чтению Евангелия (нач.: «Слава Тебе...») и светилен воскресный на 9-й песне канона (нач.: «Свят Господь...»), л. 4 об.;

частично нотированные припевы к стихирам на хвалитех. Нач.: «Хвалите Господа с небес...», л. 5–5 об.;

песнопение «Единородный Сын». Нач.: «И ныне и присно...», л. 6–6 об.;

антифон «Святым Духом всяка душа живится...», л. 6 об.;

«На часех поется, на глас 6» (нач.: «Помяни нас Господи, егда приидеши во Царствии Си...»), включая инципиты Символа веры, молитву «Ослаби, остави», «Отче наш» на 6-й глас, кондаки «по уставу по сем», «Всесвятая Троица Единосущная...», л. 7–8 об.

Многогласник: осмогласник «Свете Тихий», л. 3–3 об.

Распевы: *демество:* припев «Бог Господь...», л. 3 об., припевы к чтению Евангелия и светилен воскресный на 9-й песни канона (нач.: «Свят Господь...»), л. 4 об., «Единородный Сын», л. 6–6 об., антифон «Святым Духом всяка душа живится...», л. 6 об.;

знаменный: «Свете Тихий», л. 3–3 об., припевы и концы на Рождество Христово, Богоявление, Преображение вместо «Молитв ради...», л. 4–4 об., частично нотированные припевы к стихирам на хвалитех, л. 5–5 об.; «На часех поется, на глас 6» (см. состав), л. 7–8 об.

ВЫПИСКИ БОГОСЛУЖЕБНЫЕ, вторая половина XX века

Бумага: л. 9–11 — листы из тетради в клетку на бумаге второй половины XX века. Формат: 2^о, 223×300.

Объем: 3 л., л. 10 об., 11 об. без текста.

Письмо: полуустав I (красной, черной шариковыми ручками).

Состав: чтение Апостола на Богоявление. Нач.: «Братие, егда сядыти и святяеми...», л. 9;

богородичен-догматик 6-го гласа. Нач.: «Кто Тебе не блажит...», л. 9 об.;

отпусты в Цветоносную неделю. Нач.: «Иже на Престоле Херувимсте яздяи...», л. 10;

чтение Апостола в Цветоносную неделю. Нач.: «Братие, радуйтесь всегда о Господе...», л. 11.

ВЫПИСКИ БОГОСЛУЖЕБНЫЕ, вторая половина XX века

Бумага: л. 12–20 — машинная белая мягкая, плотная, шершавая бумага, XX век. Формат: 2^о, 223×300.

Объем: 9 л., л. 15, 15 об., 19 об. без текста.

Письмо: полуустав I (синей, красной, черной шариковыми ручками), л. 12–14 об., 16–20 об.;

скорось (синей шариковой ручкой либо карандашом), л. 12 (в части текста), 20 об.

Нотация: л. 12 — знаменная с пометами и признаками (проставлено только несколько знамен в начале стихир Пятидесятницы «Преславная днесь видиша языцы»).

Фонетическая редакция: новоистинноречие.

Состав: стихир Пятидесятницы (нач.: «Преславная днесь видишазыцы...»), Успения (нач.: «Блажим Тявси роди, Богородице Дево...»), Рождеству Христову (нач.: «Всяческая днесь радости исполнишася...»), л. 12;

чтения Апостола на Крещение и Пятидесятницу. Нач.: «Яви-ся Благодать Божия...», л. 12 об.—14;

выписка богослужебных указаний. Нач.: «Богоявление вечера по окончание поремейф ектения 40...», л. 14 об.;

чтения Апостола в навечерие Крещения, Преображение, Сретение. Нач.: «Свободен бо Сын от всех...», л. 16–18 об.;

стихира Пятидесятницы. Нач.: «Преславная днесь видеша вси языцы...», л. 19;

чтение Евангелия на Богоявление «на литоркии». Нач.: «Во время оно прииде Исус [е]муже лопата в руце Его...», л. 20;

фраза «Пречистыя Матери чеснага и славнаго ея введения и всех святых», л. 20 об.

ЧТЕНИЕ АПОСТОЛА НА ВОЗНЕСЕНИЕ, вторая половина XX века

Бумага: л. 21–24 — машинная белая тонкая бумага, XX век. Формат: 2°, 223×300.

Объем: 4 л., л. 21 об., 23–24 об. без текста.

Письмо: полуустав I (синей шариковой ручкой), л. 21, 22–22 об.

Состав: фраза «На Вознесение Господне от Деяние святых», л. 21;

чтение Апостола на Вознесение. Нач.: «Первое слово сотвори о всех...», л. 22–22 об.

ВЫПИСКИ БОГОСЛУЖЕБНЫЕ К ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, конец XX века

Бумага: л. 25–26 — машинная белая мягкая, плотная, шершавая бумага, XX век. Формат: 2°, 223×300.

Объем: 2 л., л. 26 без текста.

Письмо: полуустав I (синей, красной, шариковыми ручками, серым фломастером), л. 25–25 об.;

скоропись (синей шариковой ручкой), л. 26 об.

Состав: чтение Апостола на Пятидесятницу. Нач.: «И егда скончашася дние Пятидесятницы...», л. 25–25 об.;

фраза «Иже в виде огне[ных] язык неспослав Пресвятыи Дух в день Пятьдесятныи на святыя своя ученика и апостолы Господи Исусе Христе», л. 26 об.

Переплет: обложка, сложенная из четырех слоев белой машинной бумаги, верхний слой длиннее остальных, навощен сверху, края подвернуты как конверт, в котором лежат остальные слои бумаги; блок сшит толстыми нитками.

Сохранность: листы блока и обложки обтрепаны, корешок внутри проклеен почти полностью истрепавшейся бумагой из тетради в клетку, обложка закапана воском.

Записи (на листах обложки): 1) л. I — полууставом I шариковой ручкой: «Хвалите Господа с небес»;

2) л. III — полууставом I синим фломастером: «Обиход»;

3) л. IV — полууставом I шариковой ручкой: «Обиход по-гречески Вамопошай Фипи роелешпе [Шароновой Зини моесевне]»;

4) л. IV об. — скорописью одного из писцов шариковыми красной и синей ручками богослужебные указания на Вознесение. Нач.: «После поремьёф ект. малая Слава и ныне таже Апостол...»;

5) л. V — полууставом I шариковой ручкой отпуст на Пятидесятницу: «Иже в виде огненных язык неспослав Пресвятыи Дух в день Пятьдесятныи на святыя своя ученики и апостолы Г[осподи]И[сусе] Х[ристе] С[ыне] Б[ожий] м[олитв]ра[ди] Пре[чистыя]Ти М[атери] и с[вя]т[ых]сла[вных] и все[х]хвалных] апостол и все[х] с[вятых] по[милуй] я[ко] бла[г] и Человеколюбиц».

Примечания: рукопись содержит несколько вложений, дополняющих ее:

1) между л. II–III обрывок машинной желтой бумаги второй половины XX века — отпуст на Вознесение черной шариковой ручкой скорописью одного из писцов: «Иже во славе вознесыися на небеса Господи Исусе Христе Сыне Божии молит ради при[чистыя] Матере и святых славных и всехвалных Апосто», на обороте другой скорописью черной шариковой ручкой: «3–26-05 11 палата 2 этаж»;

2) перед л. 1 свернутый вдвое лист А4 белой офисной бумаги — отпуст в Неделю цветоносную скорописью одного из писцов шариковой ручкой: «Иже на Престоле херувимсте ездия на жребяти изволивии всести Господи Исусе Христе Сыне Божии мо-

литв ради Пречистыя Ти Матери и всех святых помилуй и спаси нас яко благ и человеколюбец»;

3) между л. 10–11 свернутый вдвое лист А4 белой офисной бумаги — отпуст Покрова скорописью одного из писцов шариковой ручкой: «Господи Иисусе Христе Сыне Божии молитв ради Пречистыя Ти Матере честнаго и славного ея Покрова и ради всех святых помилуй и спаси нас яко благ и Человеколюбец»;

4) между л. 16–17 фрагмент той же бумаги, что л. 21–24, — полууставом I, переходящим в скоропись одного из писцов, черной шариковой ручкой отпуст на Преображение: «Приобравивыися во славу велелепную на горе Фаворстей пред ученики своими: Господи Иисусе Христе Сыне Божии молитв ради Пречистыя Ти М[атери] и всех святых славных и всехвальных апостол».

Библиография / References

Источники

Библиотека Успенской общины староверов-часовенных севера Челябинской области КШЧО.7. Апостол [Типография единоверцев, 1902 год].

КШЧО.8. Триодь постная и цветная [Типография единоверцев, начало XX века].

КШЧО.12. Минея праздничная [Клинцы: типография Карташевых, после 1809 года].

КШЧО.12а. Выписки богослужебные певческие. [Рубеж XVIII–XIX века, XX век].

КШЧО.18. Азбука певческая с Фитником на крюках. [Первая четверть XIX века].

КШЧО.26. Сборник богослужебный певческий. [Конволют, XX века].

КШЧО.27. *Гюбнер И.* Сто четыре священных истории из Ветхого и Нового Завета. М.: Университетская типография, 1795.

КШЧО.30. Страсти Христовы [Старообрядческая типография, первая четверть XX века].

КШЧО.33. Сборник богослужебный. [Конволют: Чин крещения. Старообрядческая книгопечатня, 1909; Отпусты [Старообрядческая книгопечатня, первая четверть XX века].

КШЧО.77. Тропари, богородичны, кондаки и икосы воскресныя. [XX век].

Лаборатория археографических исследований Уральского федерального университета (ЛАИ УрФУ)

Северо-Челябинское собрание

Х.9р/26. Октоих на крюках. [Рукопись, 1820-е годы].

Х.10р/27. Октоих и Обиход на крюках. [Конволют: первая четверть XIX века, 1860–1870-е годы].

Х.18р/771. Праздники на крюках. [Фрагменты: конец XIX века, середина XX века].

Фонд дневников

Д. 12/76–7. Челябинская область (лето 1976 года). [Запись Бегунова Ю.].

Д. 66. Челябинская область (лето 1979 года). [Записи Главацкой Е., Дыркова В., Багрова А., Есаян Н.].

- Д. 70/80. Челябинская область (зима–лето 1980 года). [Запись Багрова А., Главацкой Е.].
- Д. 103/7. Челябинск, лето 1985 года [Записи Беляевой О., Галишева С.].
- Д. 103/8. Челябинская область (лето 1985 года). [Записи Медведевой Н., Туберозовой О., Шиляевой С.].
- Д. 104/9. Челябинская область (лето 1985 года). [Запись Батюни Л., Полетаева А.].
- Д. 121/99. Челябинская область (лето 1999 года). [Запись Баландиной С., Коровушкиной И.].

Фонотека

- XVIII.3фн. *Коровушкина И. П.* Интервью с З. М. Шароновой [звукозапись]. Челябинская обл., 1999. Сторона В.

Личный архив автора

- Михеева А. А.* Интервью с Ф. В. [звукозапись]. Челябинская обл., 2024.
- Михеева А. А.* Интервью с Ф. В. и Ермием [звукозапись]. Челябинская обл., 2024.
- Михеева А. А.* Полевой дневник за 2024 г. [рукопись]. Челябинская обл., 2024.
- Личный архив А. И. С.

Праздники. Киев: Типография С. В. Кульженко, 1910.

Шаронова З. М. Письмо к Г. Е. Шаронову 15.02.1999.

Литература

- Белобородов С. А.* Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII — начала XX века. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2017. EDN: YVLIUQ.
- Боровик Ю. В.* Последние из скитян (к истории Сунгульского старообрядческого мужского пустынножительства) // Урал в зеркале тысячелетий (V тыс. до н. э. — XXI в. н. э.) / Под ред. Б. Б. Овчинниковой. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. С. 91–96.
- Дроздова Е. О.* Дорога на скит. Касли: АО «Радий», 2023.
- Духовная литература староверов востока России XVIII–XX веков. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999.
- Клепиков С. А.* Филигрani на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. М.: Наука, 1978. EDN: ZIFUUB.
- Парфентьев Н. П.* Традиции и памятники древнерусской музыкально-письменной культуры на Урале (XVI–XX века). Челябинск: Челябинский дом печати, 1994. EDN: VVMKUF.
- Покровский Н. Н.* Путешествие за редкими книгами. Новосибирск: ИД «Сова», 2005. EDN: QPCUIX.
- Рукописные и старопечатные книги кириллической традиции: изучение, описание, хранение: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2010.
- Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии. Т. 1 Кн. 1. / Под ред. Н. Н. Покровского. М.: Языки славянской культуры, 2014.